

Сезон перекладки плитки открыт

Летняя Москва вновь обретает привычные черты: бесконечные заборы, строительная пыль, гул техники и траншеи. С наступлением календарного лета столица по уже сложившейся традиции превращается в огромную строительную площадку. Москвичи и гости города регулярно наталкиваются на сплошные ремонтные работы – перекладывание бордюров, замену плитки, переустройство газонов и асфальтирование того, что было заасфальтировано год назад. Особенно плотно, как обычно, взялись за центр: техника стоит чуть ли не в каждом переулке, а пешеходные зоны напоминают полосу препятствий. Уже с конца мая работы кипят в десятках точек по всему городу – от жилых кварталов до магистралей.

Как отмечают СМИ, бюджетные траты на формирование «комфортной среды» вновь измеряются миллиардами. По данным столичной мэрии, которые были опубликованы в конце прошлого года, в 2026 году на благоустройство города заложено порядка 260 млрд рублей. К этой сумме добавляются сборы от платных парковок – около 16 млрд рублей, которые должны направляться на обновление дворовых территорий. Согласно официальным планам, комплексные работы развернутся более чем на 570 улицах, 7 набережных и в 11 парках. С учётом инфраструктурных проектов и внутридворовых проездов речь идёт о благоустройстве свыше 3,5 тысячи объектов по всему городу.

Особенностью сезона-2026 станет завершение реконструкции крупных магистралей – тех самых артерий, которые ведут в область. Почти три четверти всех проектов по программе «Мой район» реализуются за пределами Бульварного кольца: власти активно «облагораживают» спальные районы, парки, набережные и общественные пространства в разных концах столицы, несмотря на то, что во многих районах жители таким «благоустройством» крайне недовольны.

Под реконструкцию в этом году попадают и знаковые места отдыха. В трёх крупнейших парках, включая Парк Горького и «Сокольники», продолжатся работы по обновлению инфраструктуры. В одном из спортивных кластеров, например, строят искусственный водоём с десятками форсунок для имитации тумана: эффектно, дорого и совершенно необходимо, судя по смете.

Стартует первый этап благоустройства в Мнёвниковской пойме и на Гребном канале. Обновление ждёт и набережные: в списке – несколько ключевых пешеходных зон у воды общей протяжённостью около 16 километров. Им укрепят берега, поменяют покрытия и установят новое освещение.

Если не углубляться в адресные перечни, картина выглядит так: работы идут практически во всех административных округах. В Восточном округе благоустройство охватило сразу несколько районов – там меняют всё: от дорог до детских площадок. В Центральном округе обновят несколько десятков дворов: установят знаки, «лежащих полицейских», отремонтируют тротуары и газоны. Работы на крупных вылетных магистралях затрагивают Восточный, Северо-Восточный и Северный округа. Северо-Западный округ получит обновлённую зону у воды в Мнёвниковской пойме. Западный – работы на Гребном канале. В Южном, Юго-Восточном, Юго-Западном и Зеленограде будут установлены дорожные знаки, пандусы, бордюры, а также благоустроены детские и спортивные площадки. Короче говоря, нет такого места, где бы ни копали.

Особую пикантность ситуации придаёт официальная риторика. Мэр Москвы Сергей Собянин в одном из интервью ещё несколько лет назад утверждал, что бесконечное благоустройство – это инвестиции в туристическую привлекательность. Мол, вложенные миллиарды возвращаются за счёт роста турпотока: красивые улицы привлекают гостей, те тратят деньги, и все

счастливы. Однако суровая московская реальность эти красивые схемы разбивает вдребезги. Турист, заплативший за путёвку немалые деньги, выйдя из гостиницы в центре, вместо «красивых улиц» видит строительные леса, экскаваторы и таблички «Проход закрыт». Вместо видов на Кремль – траншеи. Вместо романтической прогулки – слалом между строительным мусором и грязными лужами. Понятно ли гостям столицы, за что они заплатили? Вопрос риторический. Москвичи же в ответ лишь вздыхают.

Но если туристы – люди временные, то москвичи живут в этом сюрреализме годами.

«Очень достали бесконечные стройки. Ежегодная замена новых бордюров на ещё более новые. Весь город перекопан, пройти спокойно невозможно», – цитирует одно из изданий горожанина. Другой добавляет с горечью: «У нас и хорошие бордюры, и плитку то и дело меняют... в такое время, когда деньги нужны для других целей».

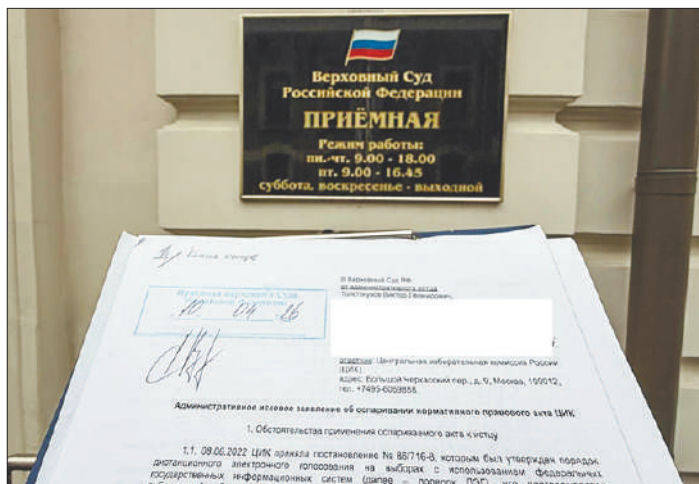
В кулуарах и социальных сетях уже несколько лет ходит устойчивая городская байка. Якобы Сергей Собянин, постоянно перекапывая Москву, ищет клад, который зарыл экс-мэр Юрий Лужков. Шутка прижилась. Действительно, судя по масштабам ежегодных вскрытий, покойный экс-мэр мог оставить после себя не один денежный сундук. Москвичи шутят, что за 16 лет правления Юрия Михайловича под московскими тротуарами образовался культурный слой из недостроенных и откатов, и теперь каждый летний сезон – это археологическая экспедиция мэрии.

Ну а пока власти рапортуют о лидерстве Москвы по индексу качества городской среды, москвичи в очередной раз готовятся к бесконечному лету траншей, строительной техники и заградительных ленточек. Судя по официальной карте работ, свободной от реконструкции останется разве что обочина – и ту, возможно, перекопают к августу.

Мария Климанова

ДЭГ под судом

Верховный суд РФ 4 июля рассмотрел дело, имеющее принципиальное значение для всей избирательной системы страны. В иске к ЦИК от одного из наблюдателей от КПРФ на прошедших ранее выборах, разработчика КОИБов, ведущего инженера МГТУ им. Н. Э. Баумана Виктора Толстогузова оспаривались ключевые положения порядка ДЭГ. Иск поставил главный вопрос: проводят ли выборы избирательные комиссии или ими фактически управляют операторы системы и технические администраторы?

Поводом для обращения в суд стали выявленные наблюдателем от КПРФ расхождения в официальных файлах ДЭГ за 2023 год и последующие объяснения о «корректировке» данных прямо во время голосования.

Речь идёт о ДЭГ, которое проводилось в единый день голосования 10 сентября 2023 года. Тогда дистанционное электронное голосование проходило в 24 регионах по 377 избирательным кампаниям. Наблюдателям на портале ДЭГ ЦИК России ежедневно предоставлялись электронные отчёты о ходе голосования,

подписанные квалифицированной электронной подписью ТИК ДЭГ. Предполагалось, что эти документы будут служить инструментом контроля за неизменностью данных и позволят отслеживать число выданных и заполненных бюллетеней.

Однако в дальнейшем, как утверждает автор иска, при сравнении выгруженных файлов между собой им были выявлены серьёзные расхождения. По тем же ссылкам и под теми же названиями на портале ЦИК позднее оказывались уже другие файлы – с иными данными. По утверждению

Толстогузова, таким образом были изменены данные как минимум по 494 протоколам за 10 часов проведения ДЭГ. По отдельным выборам число бюллетеней заметно увеличивалось, а общее число электронных бюллетеней по всем кампаниям выросло на 109 724.

В итоге у наблюдателей оказалось два массива документов с одинаковыми реквизитами, но различным содержанием. И каждый из этих файлов был подписан электронной подписью ТИК ДЭГ, то есть обладал юридической значимостью. Такой факт сам по себе ставит под сомнение один из глав-

ных тезисов сторонников ДЭГ – тезис о «полной прозрачности» и «невозможности вмешательства» в цифровую процедуру голосования.

Изначально представители ТИК ДЭГ отрицали сам факт подмены данных. Однако затем в публичном обсуждении темы ДЭГ прозвучала информация, что корректировка данных о волеизъявлении участников и кода системы осуществлялась прямо во время голосования сотрудниками ПАО «Ростелеком». Если эти сведения соответствуют действительности, возникает вопрос не только о технической надёжности системы, но и о самом принципе организации выборов: кто именно их проводит – комиссии, предусмотренные законом, или внешние по отношению к избирательному процессу структуры?

Для КПРФ проблема ДЭГ давно носит не технический, а политико-правовой характер. Партия неоднократно заявляла, что непрозрачные цифровые процедуры размывают институт выборов. Когда речь идет о бумажных бюллетенях, за урнами можно наблюдать, а бюллетени можно пересчитать. В случае с ДЭГ общество вынуждено верить на слово операторам системы и чиновникам.

В направленных суду и ответчику возражениях ЦИК не стала отрицать факты подмены данных, но попыталась оправдаться, написав, что принятые ею положения «не предусматривают возможности какого-либо вмеша-

тельства в деятельность комиссий по проведению ДЭГ иных лиц, в том числе указанных в административном иске». Так что же, получается, случилось волшебство?

Увы, чуда не случилось, иск был отклонён. Сам Толстогузов рассказал: «Они всячески избегали обсуждения произошедшего в 2023 году. Если про это заводился разговор, то они хором начинали увиливать, что мы, типа, обсуждаем соответствие порядка ДЭГ закону. А то, что подменили 494 протокола, явно никого в этом процессе не волнует».

В перерыве прокурор даже вернул ему флешку со свидетельствами подмены. «Я его дважды переспросил, а разве это не интересно прокуратуре? Нет, говорит. Мы здесь рассматриваем правовые вопросы», – поделился истец. «Получается, порядок ДЭГ по факту позволяет исполнительной власти и частным лицам вмешиваться в выборы, но суд при этом считает такой порядок законным», – сказал он.

Виктор Толстогузов не удовлетворён решением суда. «Суд не исследовал представленные доказательства, отклонил все ходатайства, снял ключевые правовые вопросы ответчику», – заявил он. По его словам, ЦИК «не опровергла подмену представленных суду доказательств по подмене 494 протоколов ДЭГ». Сразу после заседания суда он обжаловал решение ВС краткой жалобой.